

конце апреля 1708 года Мазепе отправил на Сечь городского атамана Барышевского и двинул против Булавина полтавского полковника Ивана Левенца.

Пока Мазепа искал Булавина, запорожское посольство оказалось в крайне затруднительном положении. Запорожцы писали из Москвы слезные письма о помощи: *"Учинить милость и любовь к ним, посланцам, растворить сердца свои, не оставить ближних своих во скорби и конечной печали, ... поспешить дать ответ в Москву о том разорителе, враге государстваи плевосеятеле Булавине..."*.

В середине мая в Сечи вновь собралась всеобщая войсковая рада, на которой между сторонниками и противниками похода к Булавину вспыхнула жестокая драка. Придя в себя, запорожцы решили все же заменить поход против великорусских городов нападением на русские крепости на речке Самаре. Но на этот раз их отговорили иноки киевского Межигорского монастыря, убедив в недопустимости подниматься против своих же православных братьев. Запорожцы послушались, и на следующий день уже не вспоминали о своих намерениях.

Поиски Булавина на Сечи в то время были напрасными: он в начале 1708 года уже был на Дону, где начинался второй этап восстания. Центром его стал Пристанский городок на Хопре. Весной восстание охватило Козловский и Тамбовский уезды, прилегавшие к Дону. В воронежском уезде к казакам присоединились крестьяне и горожане. Летом к восставшим присоединились другие уезды в районе средней Волги и нижней Оки. Восстание перекинулось на Слободскую Украину, где мятежники действовали в районе Харькова и в ряде уездов.

В конце марта в Пристанском городке состоялся большой съезд, на котором повстанцы решили идти походом на Черкасск. 12 апреля царь Петр был вынужден вызвать из армии гвардии майора Василия Долгорукого, брата убитого булавинцами князя Юрия Долгорукого, и дать ему практически целую армию из 32 тысячи человек. Заметим, что это было уже после того